

Публикации аспирантов

УДК 821.161.1–31

ББК Ш5(2Рос=Рус)5–8 Мельников П. И.

Е.В. Жидкова

**СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОПЛОЩЕНИЯ
ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РОМАНЕ П. И. МЕЛЬНИКОВА
(АНДРЕЯ ПЕЧЕРСКОГО) «В ЛЕСАХ»***

Аннотация: Статья посвящена проблеме своеобразия художественного воплощения женских образов в романе П. И. Мельникова (Андрея Печерского) «В лесах», входящего в состав дилогии «В лесах» и «На горах». На основе проведенного анализа устанавливаются особенности построения женского характера в романе и художественная роль женских образов в указанном произведении.

Ключевые слова: женский образ, портрет, поведение персонажа, сюжет, композиция, коллизия, поэтика, роман, дилогия, реализм, образная система, эстетическое, этическое.

Роман П. И. Мельникова «В лесах», входящий в дилогию о старообрядцах «В лесах» и «На горах», представляет собой самостоятельное произведение со своей системой образов.

Образный мир романа многолик: купцы-тысячники, монахи и монахини старообрядческих монастырей и скитов, скрытых в труднопроходимых заволжских лесах. Яркие образы, созданные в романе, были настоящим открытием писателя. Многие стороны указанных романов были изучены в исследованиях отечественных ученых, начиная с первых работ А. Измайлова [1] и Н. А. Янчука [2] и до недавних работ Э. Т. Кикильбаевой [3], И. В. Кудряшова [4], Е.В. Гневковской [5], и др.

Мир героев-старообрядцев, представленный в романах Мельникова, включает в себе поистине полный комплекс исконно русских ценностей: глубокую религиозность, уважение к предкам и старшим по роду, почитание национальных традиций, милосердие к окружающим и доброту, тонкое восприятие красоты, в котором тесно сливаются эстетическое и этическое начала.

Особый пласт романа – его женские образы. Их разнообразие и глубина, с которой писатель проникает в самую сущность женской души, дает основание говорить о Мельникове-Печерском как о художнике, сумевшем дополнить великолепную галерею женских типов, созданных русской литературой в XIX веке. В романе «В лесах», составляющем первую часть дилогии, мы встречаем женщин разного возраста – от совсем молодых девушек, почти девочек из купеческих семейств купцов-тысячников, монахинь и послушниц раскольничьих скитов до «стариц» и почтенных настоятельниц монастырей. Все они – выходцы из старообрядческой среды, и на этом их сходство, пожалуй, закан-

---

* © Жидкова Е.В.

чивается. У каждой из героинь своя судьба, свой путь, свой характер, проявляющийся, как правило, у Мельникова-романиста в поступках героинь.

Занимающая в раскольничьем доме определенную нишу, зависящая в своем личностном утверждении от отца, мужа, старшего брата, женщина, тем не менее, проявляет волю и творит свой жизненный путь. Уже в самом начале повествования определено особое положение женщины в среде старообрядцев: «Так исстари ведется. Раскол бабами держится, и в этом деле баба голова, потому что в каком-то писании сказано: “Муж за жену не умолит, а жена за мужа умолит”» [6, т. 1, с. 16]. Следует также сказать, что и отношение самого Мельникова-Печерского к женским образам его романов иное, нежели к мужским: вся его симпатия – человеческая, писательская, мужская, наконец, – сосредоточена на них.

Женские образы в романах П. И. Мельникова о раскольниках являются не только самыми привлекательными, но нередко превосходят мужские образы по силе характера и цельности внутреннего мира. Кроме того, если говорить о положительном герое в романах этого писателя, то мы, бесспорно, должны констатировать, что это – женские образы романа. В этом писатель следует той литературной традиции, которая сформировалась еще в начале XIX века. Это пушкинская Татьяна, тургеневская девушка, женские образы из романов Гончарова и т. д.

Значительная часть повествования в романах Мельникова-Печерского посвящена женским судьбам – любви, замужеству, детям. Женщина дается в самой сути своего отношения к этим основополагающим сторонам бытия: в своем отношении с любимым, мужем, детьми, Богом. Именно в этом раскрывается все существо женского характера, поступка, личности.

Идейный и композиционный центр романа «В лесах» составляют несколько женских образов. Это – Настя Чапурина, дочь заволжского купца-тысячника Потапа Чапурина; мать Манефа, игуменья одной из старообрядческих женских обителей, аскетическая в своем монашеском бытии; Марья Гавриловна, молодая вдова купца-миллионера, набожная и безвольная; озорная и непокорная Флёнушка, незаконная дочь матери Манефы, послушница монастыря. Именно вокруг этих героинь формируются основные сюжетные линии романа. Кроме того, в романе активно взаимодействуют и пересекаются и другие весьма многочисленные и разные по своей сути женские персонажи. Это – монастырские черницы, белицы, канонницы – обитательницы скитов и раскольничьих монастырей, а также купеческие дочери – родные и «богоданные» – то есть приемные, и другие главные и второстепенные персонажи.

Все они ведут жизнь, характерную для купеческой среды или монашеской обители. В художественной ткани романа они образуют особую систему женских образов, с одной стороны, дополняющую и оттеняющую мужские образы, и в то же время обладающую своей этической и эстетической завершенностью.

Роман «В лесах» посвящен во многом закрытому для постороннего глаза миру заволжских старообрядцев: «Верховное Заволжье – край привольный. Там народ досужий, бойкий, смышленный и ловкий» [6, т. 2, с. 7]. Так с первых слов романа характеризуются люди, о которых пойдет речь. По преданию это – новгородцы, поселившиеся в Заволжье в давние Рюриковы времена, помнящие невидимый град Китеж, который и сейчас цел с «белокаменными сте-

нами, златоверхими церквами, с честными монастырями, с княженецкими узорчатыми теремами, с боярскими каменными палатами, с рубленными из кондового, негниющего леса домами» [6, т. 2, с. 7]. Некий сказочный зачин повествования сразу вводит в особый мир, населенный особыми людьми. Но при всей «особости» этого мира он – исконно русский, родной и понятный по мироощущению, чувству, поступкам и судьбам героев и героинь романа.

Исследователями творчества Мельникова-Печерского давно и справедливо замечено, что писатель «фиксирует с безупречной этнографической точностью ... внешнюю форму раскольников бытия» [с. 13], но не менее подробен он и в создании характерологии своих персонажей.

Частная жизнь человека всегда была в центре внимания писателей-реалистов XIX века, но старообрядческий мир с его строгим уставом, вековым укладом и традициями впервые открылся со всей полнотой со страниц романа «В лесах».

Основу раскольников быта составляет семья. Семейный уклад, строгое следование вековым обычаям и традициям – основа всей жизни. Купеческий дом с его трудовой, торговой и семейной жизнью, воспитанием детей, богоугодными делами, грехами, заботами, счастливыми замужествами «уходом», несчастной любовью, наконец, смертью – вот то место, где сосредоточена жизнь. Здесь все подчинено как бы раз и навсегда заведенному вековому порядку. В обрамлении семьи чаще всего и даются образы героинь романа. В семье главного героя – Потапа Максимыча Чапурина преобладают женщины: «Семья у него была небольшая, сам с женой да две дочери. Богоданная дочка еще была – Груня – сиротка, сызмальства Чапуриным призревшая... <...> Родны дочери... на возрасте были: старшей Настасье, восемнадцать минуло, другая, Прасковья, годом была помоложе. Только что воротились они в родительский дом от тетки родной, матери Манефы, игуменьи одной из Комаровских обителей» [6, т. 1, с. 13].

Семьи купцов-тысячников из старообрядцев тщательно сохраняют свой уклад. Главная цель – сохранить чистоту старой веры, передать ее дальше. Одна из важнейших забот купца-тысячника Потапа Чапурина – воспитать дочерей в традициях старой веры. Но вместе с тем, в романе есть эпизод, в котором показано, что девушки, только что вернувшиеся из монастыря, где они пять лет обучались «божественному писанию», привозят с собой в родительский дом не только рукописные тетради с богоугодными произведениями – «Стихи об Иоасафе царевиче», «Об Алексее божьем человеке», но и другие, те, в которых говорится:

Сизенький голубчик,
Армейский поручик.

Девушки на выданье есть девушки: мысли у них о будущей любви, которая вот-вот случится.

Важной стороной женского воспитания, кроме важнейшего обучения духовному служению, является обучение традиционным женским занятиям – белорусному мастерству и рукоделию: бисероплетению – учились «бисерны лестовки вязать», ткачеству – «шелковы кошельки да пояски ткать», вышиванию – «по канве шерстью да синелью вышивать» [6, т. 1, с. 13].

Одной из характерных черт повествования в романе «В лесах» является параллельность сюжетных линий, что дает возможность писателю показать

женский характер в сравнении-противопоставлении. Так в романе часто противопоставлены такие персонажи, как две сестры Чапурины – Настя и Параша. Настя – красавица, умница, девушка с большим чувством собственного достоинства. В романе не раз дается ее портрет: «В алом тафтяном сарафане с пышными, белоснежными тонкими рукавами и в широком белом переднике, в ярко-зеленом лавантиновом платочке, накинутом на голову и подвязанном на подбородке, сидела Настя у Фленушкиных пялец, опершись головой на руку» [6, т. 2, с. 85]. В этом будничном наряде она встречает своего возлюбленного Алексея.

Когда семья Чапуриных встречает возможного богатого жениха Насти, она разодета по-праздничному: «Особенно богато и нарядно разодета Настасья Потаповна. В шелковом пунцовом сарафане с серебряными золочеными пуговками, в пышных батистовых рукавах, в ожерелье из бурмицких зерен и жемчугу, с голубыми лентами в косах, роскошно падавших чуть не до колен, она была так хороша, что глядеть на нее – не наглядисься...» [6, т. 2, с. 113]. В другом месте романа ее наряд описывает ее подруга Фленушка: Был на ней сарафан шелковый голубой, с золотым кружевом, рукава кисейные, передник батистовый, голубой синелью расшитый, на голове невысокая повязка с жемчугами. А как выходить на улицу, на плечи шубейку накинула алого бархата, на куньем меху, с собольей опушкой. Смотреть загляденье!» [6, т. 2, с. 358]. Не зря о ней сказано – «разрядится – просто королева» [6, т. 2, с. 358].

В одежде девушки, как мы видим, Мельников подчеркивает яркие цвета, чаще других – алый, пунцовый, голубой; дорогие украшения – из бурмицких зерен – крупного, по-видимому, морского жемчуга, который отличался от мелкого – речного, размерами и формой. Жемчуг – традиционное девичье украшение, которое должно подчеркнуть ее чистоту и невинность, а яркая и дорогая одежда не только оттеняет красоту девушки, но и говорит о достатке дома, в котором она выросла.

Внимание повествователя сосредоточено не только на внешнем облике девушки. Столь же ярко обрисован ее характер. Характер Насти проявляется, прежде всего, в ее любви к Алексею Лохматому. Полюбив его, девушка решает свою судьбу раз и навсегда. Это понимают многие окружающие. Так, ее крестная мать Никитишна говорит о ней: «Ну, уж девка! Кипяток!.. Бедовая!.. Вся в родителя, как есть вылита: нраву моему перечить не смей» [6, т. 2, с. 134]. Почувствовав корыстолюбие своего возлюбленного, усомнившись в искренности его чувств к ней, Настя горько разочаровывается в нем: «Жалок ей стал трусливый Алексей!.. И то приходило на ум: “Уж как загорелись глаза у него, как зачал он сказывать про ветлужское золото... Корыстен!.. Не мою, видно, красоту девичью, а мое приданое возлюбил погубитель!.. Нет, парень, стой, погоди!.. Сумею справиться. Не хвалиться тебе моей глупостью!..”» [6, т. 2, с. 463]. Тяжелейший душевный кризис, чувство вины перед родителями, людьми и Богом, которые переживает Настя, приводит к ее физическому недомоганию и трагической смерти. Настя умирает, не в силах перенести ни своего девичьего позора, ни предательства любимого, но даже на смертном одре она просит отца «не делать зла» неверному возлюбленному.

Самые светлые и проникновенные страницы романа посвящены образу Насти. Ясный, чистый духовный мир девушки не выносит корыстного мира. Чистота ее подчеркнута в романе в сцене ее кончины: «В это время откуда ни

возьмись малиновка – нежно, уныло завела она свою песенку, звучней и громчей полилась с поднебесья вольная песня жаворонка... Повеял тихий ветерок и слегка шолохнул приподнятые оконные занавеси.

– Молитесь, – оглянув всех, шепнула Никитишна, – ангелы за душой прилетели» [6, т. 2, с. 551].

Менее ярко обрисован в романе образ Параши, второй дочери Чапурина, которая, несомненно, теряется рядом с красавицей сестрой – Настей. Образ Параши во многом контрастен с образом Насти.

Настя и Параша – «отецкие дочки», родные и любимые отцом. Но есть у Чапурина и «богоданная» дочка – Груня, о которой хозяин дома Чапурин проявляет не меньше заботы, чем о них. Сама Груня описана как «бесценное сокровище», «ангельская душа»: «Разумом острая, сердцем добрая, ко всем жалостливая, нрава тихого, кроткого...» [6, т. 2, с. 121]. Выйдя замуж за вдовца, на руках у которого остались малые дети, она заменила им мать. В образах домовитых женщин – Аксиньи Захаровны и Груни показано место женщины в раскольничьей семье. «Испокон веку народ говорит: жена добрая, домовитая во ста крат ценней золота, не в пример дороже камня самоцветного» [6, т. 2, с. 117].

Мир Груни, Аграфены Петровны, светел и ясен, тепла, которое излучает эта женщина, хватает на всех – детей, своих и чужих, мужа, сестер и других домочадцев: «Свежая, здоровая, из себя пригожая, Аграфена Петровна вот уже пятый год живет с ним замужем, и, хоть Иван Григорьевич больше, чем вдвое старше ее, любит седого мужа всей душой, денно и ночью благодаря создателя за счастливую долю, ей посланную. Ясное, веселое лицо Аграфены Петровны верней всяких речей говорило, что нет у нее ни горя на душе, ни тревоги на сердце» [6, т. 2, с. 117].

Эти и другие образы романа – Аксинья Захаровна, Никитишна, домашние Чапуриных, составляют как бы единый мир – важнейший композиционный центр романа. Но другим, не менее важным аспектом в создании женского характера в романе, является изображение скитской раскольничьей жизни. В центре того мира – образ матери Манефы, в юности Матренушки Чапуриной – родной сестры Потапа Максимовича.

История любви Матренушки с Якимом составляет одну из сюжетных линий романа. Юная красавица из рода Чапуриных отличалась строгим нравом и неприступностью: «Высокая, стройная, из себя красивая, девушка цветет молодостью» [6, т. 2, с. 177]. Никто из парней не мог похвастаться тем, что она сказала ему ласковое слово. Но сурова жизнь старообрядческого мира – разлучили Матренушку с любимым: «Заперли рабу божию в тесную келейку. Окромья матери Платониды да кривой старой ее послушницы Фотиньи, никого не видит, никого не слышит заточенница... Горе горемычное, сиденье темничное!.. Где-то вы, дубравушки зеленые, где-то вы, ракитовы кустики, где ты, рожь-матушка зрелая – высокая, овсы, ячмени усатые, что крыли добра молодца с красной девицей?...» [6, т. 2, с. 182]. Вся дальнейшая жизнь Матренушки, в монашестве матери Манефы – суровый подвиг отречения, забот об обителе, о судьбе «тайной» дочери – Фленушки.

Мать Манефа представлена в романе как умная и рачительная хозяйка обители: «Обитель при ней процветала. Она считалась лучшей обителью не только во всем Комарове, но и по всем скитам керженским, чернораменским».

Она – сторонница всего русского, хранительница старинного, векового уклада. В ее обители множество старинных икон «древней иконописи», которые составляли «заветную родовую святыню знатных людей допетровского времени» [6, т. 2, с. 334].

Труд и молитва – вот основное времяпровождения в святой раскольничьей обители. И здесь женщина – труженицей и молельницей. «Келарня (монаштырская кухня. – Е. Ж.) служила сборным местом жительниц обители. Сюда сходились старшие матери на сборы для совещаний о хозяйственных делах, для раздачи по рукам денежной милостыни, присылаемой благодетелями; здесь на общем сходе игуменья с казначеей учитывала сборщиц и канонниц, возвращавшихся из поездок; сюда сбегались урвавшиеся от “трудоу” белицы промеж себя поболтать, здесь же бывали зимними вечерами “супрядки”. С гребнями, с прялками, с пяльцами, с разным шитьем и всяким рукодельем после вечерен белицы и инокини, которые помоложе, работали вместе вплоть до ужина под надзором матушки-келаря» [6, т. 2, с. 337].

Женские характеры в романе «В лесах» сформированы национальной стихией и верой. Источники их внутреннего богатства подспудны и невидимы. Они – в недрах национальной жизни. В создании женского характера Мельников очень подробен: портрет, бытовые картины и описания будничных одеяний и праздничных нарядов выражали не только своеобразие жизненного уклада старообрядцев, но становились средством художественного изображения, одним из средств создания характера.

Список литературы:

1. Измайлов А. А. Творчество П. И. Мельникова (Андрея Печерского) // Мельников-Печерский П. И. / П. И. Мельников-Печерский // Полное собрание сочинений. – М., 1909. – Т. 1. – С. 5–22.
2. Янчука Н. А. Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский) / Н. А. Янчука // История русской литературы XIX века: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Овсяннико-Куликовского. – М., 1915. – Т. 4. – С. 194–207.
3. Кикильбаева Э. Т. Диалогия П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах» (Система образов и особенности жанра): Дис. ... канд. филолог. наук / Э. Т. Кикильбаева. – М., 1990.
4. Кудряшов И. В. Диалогия П. И. Мельникова «В лесах» и «На горах» (поэтика портрета): Дис. ... канд. филолог. наук / И. В. Кудряшов. – Волгоград, 2000.
5. Гневковская Е. В. Проблемы поэтики диалогии П. И. Мельникова (Андрея Печерского) «В лесах» и «На горах»: характерология, художественное пространство и время: Дис. ... канд. филолог. наук / Е. В. Гневковская. – Нижний Новгород, 2003.
6. Мельников-Печерский П. И. Собрание сочинений: В 6 т. / П. И. Мельников-Печерский. – М., 1963.

E. Zhidkova

THE SPECIFIC CHARACTER OF ARTISTIC EMBODING OF FEMALE CHARACTERS IN THE NOVEL “IN THE WOODS” BY P.I. MELNIKOV»

Abstract: The object of research of the article deals with the investigation of the essence of the female characters. On the basis of the detailed and composite analysis specified the female characters, their place and role in the novel.

Key words: Female image, portrait, behaviour of the character, plot, composition, collision, poetics, the novel, dialogi, realism, figurative system, aesthetic, ethical.